

Хуайцзяо почувствовал желание сбежать.

С самого начала игры всё развивалось крайне странно.

Бай Цзюэ, войдя, закрыл за собой дверь. Ситуация была похожа на вчерашнюю, но с одним ключевым отличием.

А именно: объектом школьной «травли» на этот раз стал не Бай Цзюэ, а он сам.

Хуайцзяо сидел на мягком коврикe, бледный, с дрожью в голосе, глядя на медленно приближающегося Бай Цзюэ. Он невольно отодвинулся назад.

Но прежде чем он успел сделать что-то ещё, Чу И, сидевший рядом, внезапно схватил его за руку.

Мускулистое предплечье старшеклассника, покрытое тонким слоем мышц, жёстко обхватило его талию. Хуайцзяо вздрогнул, сжал губы и отвернулся.

Выражение лица Чу И было странным. На его холодном, но привлекательном лице читалось напряжение, совершенно неуместное в данной ситуации.

Как и Бай Цзюэ, он был молод, но уже успел хорошо вырасти – рост за метр восемьдесят пять, широкие плечи, длинные ноги, расстёгнутая школьная форма. Даже сидя, он казался массивнее Хуайцзяо.

То, как он полуобнял Хуайцзяо за талию, выглядело так, будто он мог запросто заключить его в объятия целиком.

Чу И был типичным представителем «плохишей» в этой мужской школе – местным хулиганом, окружённым подхалимами из-за своего богатства и влияния. Прогулы, драки, травля – он не гнушался ничем.

В первый же день Хуайцзяо стал свидетелем того, как тот равнодушно курил, наблюдая, как его приятели избивают Бай Цзюэ, прижав того к земле.

На лице и шее Бай Цзюэ до сих пор остались синяки.

Поэтому Хуайцзяо никак не мог понять, как эти двое – жертва и агрессор, принадлежащие к разным социальным слоям, – вдруг объединились против него.

Бай Цзюэ подошёл к нему за несколько шагов. Его походка, вопреки холодному выражению лица, выдавала нетерпение.

Он пристально смотрел на Хуайцзяо, опустился на колени и, прежде чем тот успел опомниться, схватил его за лицо.

Лицо Хуайцзяо было маленьким – Бай Цзюэ заметил это ещё вчера. Одной рукой, обхватив его за острый подбородок, он мог полностью закрыть его лицо.

Мягкие щёки Хуайцзяо сжались под его пальцами. Сердце Бай Цзюэ забилось чаще, а кончики пальцев будто загорелись.

Чу И, сам не зная почему, нахмурился.

Ему стало душно, даже неприятно. Это чувство достигло пика, когда он увидел, как Бай Цзюэ, не отрывая глаз от Хуайцзяо, тронул его лицо.

Он, как и Хуайцзяо, чувствовал, что всё это чертовски странно.

Начиная с вчерашнего дня, он, словно с ума сошёл, дважды искал приключений. А теперь перед ним стоял этот идиот Бай Цзюэ, который, казалось, вовсе не был против происходящего.

Чу И знал, что он – отъявленный негодяй, любитель острых ощущений и издевательств, но даже он не опускался до такого.

Он не мог понять, что именно его беспокоит. А может, просто не мог сосредоточиться.

Потому что в следующий момент Бай Цзюэ, только что сжимавший щёки Хуайцзяо, словно обезумев, затаил дыхание и без раздумий прижался губами к его рту.

Хуайцзяо не успел среагировать. Его голова откинулась назад, он застонал и попытался оттолкнуть Бай Цзюэ.

Но его пальцы дрогнули в воздухе, затем судорожно вцепились в школьную форму Бай Цзюэ.

Чу И, державший Хуайцзяо за талию, почувствовал, что с ним что-то не так. Нахмурившись, он перевёл взгляд на место, где их тела соприкасались.

- Чёрт...

Он увидел, как этот идиот Бай Цзюэ впился зубами в губу Хуайцзяо и нагло просунул язык в его рот.

В этот момент Чу И наконец всё понял.

Он был настолько ошеломлён происходящим, что не сразу осознал странность ситуации.

- Чёрт! – выругался он, лицо его потемнело.

Теперь он точно знал, в чём дело.

Этот сукин сын Бай Цзюэ сегодня вообще не по его приказу сюда явился!

Он сам пришёл, почуяв запах Хуайцзяо!

...

Остаток дня Хуайцзяо просидел, уткнувшись лицом в парту.

Он не хотел нарушать дисциплину и игнорировать уроки, но сейчас он был в таком состоянии, что ему было стыдно даже поднять голову.

Бай Цзюэ буквально измучил его поцелуями.

Губы опухли, нос и подбородок покраснели от трения, на щеках остались следы от пальцев – Бай Цзюэ не рассчитал силу. В общем, выглядел он совсем неподобающе.

Время от времени на него бросали взгляды, шёпот и перешёптывания доносились со всех

сторон.

Хуайцзяо спрятал лицо в руках, не разбирая слов, но ему было не по себе – казалось, все только и ждут, чтобы указать на него пальцем.

Различия между игровым миром и реальностью становились всё очевиднее. Прислушиваясь к непрекращающемуся шуму в классе, Хуайцзяо вдруг осознал одну вещь.

Учителя в этой школе казались какими-то... незаметными.

Они приходили на уроки, но просто делали свою работу, не взаимодействуя с учениками. Даже сейчас, когда в классе стоял шум, никто из них не пытался навести порядок.

Хуайцзяо понимал, что почти все люди в игровом мире – просто NPC, но таких «безжизненных» он ещё не встречал.

«Может, потому что в сюжете упор на учеников, а остальные не важны?» – спросил он, сжав губы.

8701 подтвердил:

«Да. Сюжет, скорее всего, не связан с учителями. Тебе нужно сосредоточиться только на учениках.»

Ведь в описании сценария «Школьные правила» упоминались только они.

Хуайцзяо понял, что с момента попадания в игру он слишком сосредоточился на Чу И и Бай Цзюэ. Хотя подсознательно он уже решил, что Бай Цзюэ – главный герой этого сценария.

Но пока сюжет не развернулся, нужно было изучить сеттинг и фон. Вместо этого эти двое так его запутали, что он даже не заметил других важных персонажей.

В сценарии уровня А явно было больше двух главных героев.

8701 как-то упоминал, что в будущих сценариях, помимо NPC, будут и другие реальные игроки.

Тогда Хуайцзяо занервничал и спросил, будут ли игроки в одном сценарии соперничать или смогут мирно сосуществовать.

8701 ответил: «Зависит от людей.»

От их намерений – сотрудничать или конкурировать.

Хуайцзяо невольно вспомнил И Чэнфэна – того рыжего старшеклассника, который вечно грубил и называл его «жёнушкой». Тот пообещал вместе с ним войти в сценарий.

Он хвастался, что защитит его и без проблем проведёт через игру.

Хуайцзяо, видя его силу, согласился. Но прямо перед началом игры И Чэнфэн куда-то исчез.

Будто сигнал прервался.

Хуайцзяо подумал, что тот передумал брать его с собой, и расстроился.

8701 сказал: «Возможно, это просто случайность.»

Хуайцзяо надул губы, бурча, что тот не сдержал слово.

...

Дневные уроки прошли быстро. Вспоминая события последних двух дней, Хуайцзяо, боясь снова попасться Чу И, решил подстраховаться. За несколько минут до конца последнего урока он попросил учителя отпустить его и тайком сбежал из класса.

Из-за дневных событий он почти не поел, поэтому первым делом помчался в столовую.

Он поспешно взял еду с собой, озираясь по сторонам, как вор, и снова рванул в общежитие.

8701 удивился, увидев, как он жадно уплетает еду в пустой комнате: «Так голоден?»

Он редко видел Хуайцзяо в таком состоянии. Тот был худеньким, с плохим аппетитом, и в любом сценарии ел без энтузиазма.

Часто 8701 приходилось уговаривать его поесть, будто он нянчился с ребёнком.

Хуайцзяо, набив рот, отхлебнул воды и медленно проговорил:

«М-м, очень голодный...»

Ему вопрос 8701 показался странным, и он добавил:

«Ты чего, поцелуй разве утоляют голод?»

«От них только губы болят...» – он даже использовал уменьшительное слово, лицо его выражало страдание.

8701: «...»

Эта наивная глупость оставила его без слов.

...

В общежитии неожиданно отключили воду. Хуайцзяо обнаружил это, когда собрался принять душ и постирать одежду.

В коридоре уже было полно студентов, кто-то ворчал:

- Опять воду отключили, блин... Вечно в общежитии, а в баню иди не хочу!

- Кто в баню? Пошли!

- Погоди, сейчас народу много, попозже.

Хуайцзяо, прислушиваясь у двери, уловил полезную информацию.

Он привык мыться каждый день и в обычных сценариях (кроме пещерного) следил за гигиеной.

Спустя какое-то время его соседи по комнате вернулись, но вскоре снова ушли, взяв с собой тазы и банные принадлежности. Хуайцзяо понял, что они пошли в баню.

Все трое проигнорировали его.

Хуайцзяо подумал, что это даже к лучшему – он хотел подождать, пока основная толпа разойдётся.

Как уроженец юга, он в некоторых вопросах был консервативен.

Прошло часа два. Коридор, на время наполнившийся шумом, снова затих. Хуайцзяо слез с кровати, взял таз, банные принадлежности и грязную одежду и вышел из комнаты.

Он не заметил, как на соседней кровати, в двух метрах от него, кто-то открыл глаза.

<http://bllate.org/book/14682/1308779>